

Хоть Фэн Цюжань удалось обойти расставленную Ме Лецзы ловушку, это не подарило ей душевного спокойствия. На самом деле даже предложенный ей план был очень для неё невыгоден. Вот только у неё не было другого выбора. С другой стороны, план Ме Лецзы вообще загонял её в угол. Поэтому она предложила устроить поединок между шестью сотнями учеников. Это лучшее, что пришло ей в голову.

У себя в голове она пыталась найти все плюсы и минусы этого плана. Ей предстояло решить, как обернуть текущую ситуацию в свою пользу. Правда Ме Лецзы не собирался давать Фэн Цюжань время на размышления. Он переключился на следующую тему.

— Я всё еще против второй группы детей из Федерации. Участники программы бесполезны как в плане способностей, так и в плане других качеств. Пустая трата времени! Затрачиваемые на них ресурсы лучше потратить на наших учеников.

Ме Лецзы не стал ходить вокруг да около. На это Фэн Цюжань холодно рассмеялась.

— Эта группа за столь короткий срок серьезно повысила свою культивацию. Это говорит об их серьезном потенциале. К тому же население Федерации намного больше. Хотя они только начали свой путь культивации, пройдет время, и они будут очень нам полезны. К тому же мы давно обо всё условились. Коней на переправе не меняют. Вторая группа людей Федерации прибудет в условленный срок.

— Фэн Цюжань!

Ме Лецзы медленно поднялся и вспыхнул культивацией Овладения Душой. Он буквально излучал враждебность, словно действительно мог напасть, если прозвучит предложение, с которым он будет не согласен.

Несмотря на мягкий характер, Фэн Цюжань тоже вспыхнула силой культивации. Её глаза холодно заблестели. Всё-таки сейчас речь шла уже не о том, чтобы как-то помешать союзу с Федерацией, а о разрыве отношений с человечеством. Даос Ю Жань с невеселым смехом поднялся и встал между двумя готовыми к драке коллегами.

— Не надо драться, хорошо? Младшая сестра Цюжань, давай поступим так. Если ты такого высокого мнения о Федерации, почему бы нам не посмотреть, как они покажут себя на состязании?

— Мы договорились об участии шестисот учеников. В испытании могут участвовать только практики стадии Создания Ядра. Помнится, несколько представителей Федерации уже достигли стадии Создания Ядра. Почему бы нам не позволить им участвовать? Если один из них сумеет победить, это докажет, что от этих людей есть толк. Тогда никто не станет возражать против второй группы участников программы. Если же им это не удастся... младшая сестра Цюжань, всё больше людей делятся своими сомнениями насчет тебя. Поразмышляв, я тоже стал всё больше убеждаться в том, что позиция младшего брата Ме Лецзы не так ошибочна.

Фэн Цюжань пораженно выслушала даоса Ю Жаня. Её сердце пропустило удар, а зрачки резко сузились. Ранее она уже подозревала даоса Ю Жаня в симпатии делу Ме Лецзы. Он в очередной раз пытался уладить конфликт, но предложенное им решение явно играло на руку Ме Лецзы.

Последний улыбнулся и больше не стал ничего говорить. Вместо этого он и даос Ю Жань просто посмотрели на Фэн Цюжань. В просторном зале повисло гнетущее молчание. Фэн Цюжань почувствовала горечь. Она хотела, чтобы эти переговоры прошли совсем по-другому.

Три дня спустя учеников потрясло объявление секты. Его сделали из главного павильона, где еще проводили аудиенции.

«Через семь дней состоится состязание. Трёх победителей ждет награда: листок гиацинтового дерева».

Новость переполошила учеников конгрегации. Многие сразу попытались узнать больше подробностей. Даже участников программы заинтересовало грядущее событие. Ван Баолэ обещанная награда показалась очень соблазнительной. Всё-таки его фрукт оказался плодом гиацинтового дерева. Он почитал обсуждение последних новостей в групповом чате, а потом связался с Юнь Пяоцзы.

Местный практик с неплохой сетью контактов знал гораздо больше членов программы. Спроси его кто-то другой, он бы никогда не стал делиться информацией. Но вопрос задал Ван Баолэ, поэтому Юнь Пяоцзы рассказал ему всё, что знал.

— В этот раз трое старейшин выставят по двести человек. Состязание выйдет жестким. Всё-таки минимальный порог для участия — культивация стадии Создания Ядра. Однако других ограничений по культивации нет. Поэтому могут участвовать и практики на начальной ступени Создания Ядра, и те, кто уже достиг великой завершенности Создания Ядра.

Ван Баолэ удивленно выгнул бровь.

— В чём смысл этого состязания?

Вопрос вызвал у Юнь Пяоцзы легкий смех.

— Никакого, разумеется. У большинства учеников вообще нет шансов на победу. Если так подумать, то состязание совсем нечестное. Полагаю, победители уже определены, а остальные кандидаты просто участники представления. Однако это лишь моя теория. Слышал, что после обвинений в несправедливости старейшины что-то придумали. Что именно... никто не знает. Думаю, мы всё узнаем в начале состязания.

Больше Юнь Пяоцзы ничего не знал. Ван Баолэ связался с Се Хайяном и спросил у него о секретном плане старейшин. Тот попросил взамен серьезную плату. В прошлом он давал Ван Баолэ скидку, к тому же они вдвоем обстрипали не одно дельце. Тем не менее Ван Баолэ в очередной раз убедился, что Се Хайяна в любой ситуации в первую очередь искал выгоду для себя. Его отказ был вполне закономерен.

— Пятьдесят тысяч боевых очков за информацию?.. Грабеж! — пробормотал Ван Баолэ и отключил кольцо-передатчик.

Он не мог расстаться с такой суммой. Всё-таки скоро всё станет и так известно. В получении информации раньше остальных были свои преимущества, но Ван Баолэ посчитал, что оно того не стоило. Он всё чаще задумывался о Фэн Цюжань. Нередко его посещала мысль, а не навестить ли её. Практики Федерации технически находились под её началом. Он являлся практиком стадии Создания Ядра, а значит, будет участвовать в состязании.

Тем временем Фэн Цюжань у себя в пещере бессмертного предавалась невеселым мыслям.

Последние несколько дней она провела в скверном настроении. Ей нечего было противопоставить альянсу Ме Лецзы и Ю Жаня. Проанализировав недавние переговоры, она поняла, что с самого начала инициатива находилась в руках Ме Лецзы.

Теперь перед ней стояла серьезная проблема. Для сохранения союза с Федерацией один из участников программы должен получить лист гиацинтового дерева. Эта идея натыкалась сразу на две проблемы. Во-первых, она опасалась усиления недовольства своих людей. В сравнении со второй проблемой это было решаемо. Другой проблемой были сами практики Федерации. Им будет невероятно трудно заполучить листок гиацинтового дерева.

Её оптимизм относительно Федерации в основном касался потенциала. Их будущего, а не настоящего. На самом деле даже она была вынуждена признать, что земляне уступали практикам Дао конгрегации безбрежных просторов. По её мнению, никто из них не мог занять даже третье место в состязании, где будут участвовать шестьсот лучших практиков стадии Создания Ядра. Свои силы захотят попробовать многие личные ученики. Люди Федерации не могли конкурировать с талантливыми учениками, за спиной которых стояла Дао конгрегация безбрежных просторов.

Для решения главной проблемы ей придется убедить одного из своих учеников после состязания отказаться от награды...

Когда раздался стук в дверь она тяжело вздохнула. В пещеру вошли два молодых человека. Один был настолько красив, что его легко можно было перепутать с девушкой. Даже в его позе и походке чувствовалась утонченность и элегантность. С веером в руке он сошел бы за юного господина из знатной семьи. Он накрыл ладонью кулак и поклонился Фэн Цюжань.

— Ученик Сюй Мин приветствует наставницу.

— Ученик Лу Юнь приветствует наставницу!

Второй вошедший был заметно старше и мускулистее. Его взгляд был тверд, а голос громок.

Губы Фэн Цюжань тронула тень улыбки. Оба были её лучшими учениками и очень известными практиками стадии Создания Ядра в дао конгрегации! В её фракции эти двое были самыми перспективными членами младшего поколения!

— Мин'эр и Юнь'эр, у меня для вас задание!